

Социология коммуникации

© 2016 г.

А.Н. ПЛЮЩ

МОЯ ХАТА С КРАЮ (опыт реконструкции языковой картины мира)

ПЛЮЩ Александр Николаевич – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Института социальной и политической психологии НАПН Украины, Киев, Украина (plyushch11@mail.ru).

Аннотация. Рассматриваются картины мира, опирающиеся на различные языковые практики. По результатам исследований в России и Украине выявлено два сценария встраивания своей страны в мировое сообщество. В рамках первого стремятся отстаивать право своей страны на самостоятельность выбора пути развития, несмотря на сложившееся мироустройство. В рамках второго – предпочитают, чтобы их страна примкнула к группе более успешных стран на второстепенных ролях, компенсируя это принадлежностью к лагерю “успешных” и культивированием превосходства над странами, выбравшими другой путь развития.

Ключевые слова: дискурс • язык • психосемантика • картина мира • образ страны • самооценка • комплекс неполноценности

Постановка проблемы. Между субъектом и “объективным” миром всегда имеется посредник – дискурс, усвоенный в ходе социализации и воспроизводимый с помощью языка [Квале, 2003]. Под дискурсом понимается отложившийся и закрепившийся в языке способ упорядочения действительности, способ видения мира, реализуемый в самых разнообразных (не только вербальных) практиках [Михалева, 2009; Фуко, 2006]. Человек определяет реальность по образу и подобию дискурса. Сконструированная модель социальной реальности обуславливает поведение человека. Картина мира, в которой она эксплицируется, выступает в качестве системы координат, позволяющей человеку ориентироваться в окружающей действительности как наполненной для него смыслом реальности.

Для обозначения ментальных моделей субъекта и способов их конструирования наряду с понятием дискурс используют понятие культура [Бурдые, 2007; Льюис, 1999]. Культура понимается как опыт поколений, представленный в виде предпочитаемых форм поведения, ценностей, устойчивых способов регуляции коммуникаций и взаимодействий субъектов. Усвоение культуры позволяет осуществлять коллективное программирование мышления группы людей, оказывая влияние на поведение человека и той общности, к которой он принадлежит [Льюис, 1999]. Зная особенности этого программирования, можно построить коммуникационную модель, которая позволит успешно общаться с представителями других культур. В контексте когнитивной парадигмы культурный капитал видится одной из основных целей ведения глобальных войн [Бурдые, 2007]. Подчинив себе ключевые “узлы” культурного капитала, можно направлять развитие социальных общностей в свою пользу.

Дискурс как типологически предзаданный способ мышления и коммуникативно-речевой практики связан с осуществлением социальной власти [Фуко, 2006]. Он является не только инструментом познания, но и инструментом коммуникации, его ценность не только в способствовании конструированию социальной реальности, но и в возможном содействии осуществлению отношений [Якимова, 2007]. Субъект, включенный в деятельность группы (жизнедеятельность общества), в собственном дискурсе воспроизводит фрагменты дискурса группы (общества). Дискурс может быть ментальным инструментом разной сложности, позволяющим (ре)конструировать социальную реальность и выражающим логику функционирования субъекта в сконструированном мире. Понимание дискурсивных различий способствует взаимопониманию субъектов, межкультурному диалогу и конструированию совместного дискурса. Понятие языковой картины мира связано с тем, что язык навязывает носителям некоторые представления об окружающей действительности. Инструмент дискурса – язык – имплицитно содержит возможные варианты поведения субъекта, устройства общества и особенности коммуникации. Различные языковые картины мира допускают разнообразные способы видения мира и, соответственно, возможности для жизнедеятельности субъектов в мире [Гачев, 1998; Гумбольдт, 1984; Лысенко, 2014; Нисбетт и др., 2011]. Цель статьи – анализ различий в организации картины мира субъектов, опирающихся на различные языковые практики.

Конкретизация проблемы. Язык – картина мира, именно через коммуникации и речь запускаются процессы конструирования картины мира [Гачев, 1998; Нисбетт и др., 2011]. Рассмотрение всякой системы предполагает анализ единства трех аспектов ее функционирования: автономной (закрытой); (открытой) взаимодействующей с другими системами; части метасистемы. Картина мира воспроизводится на основе представлений субъекта, дополняемых дискурсом, усваиваемым из пространства социальных коммуникаций. Проходит верификацию в ходе жизнедеятельности субъекта, в которой субъект выполняет социально значимую функцию. В ходе социализации индивидуальный субъект усваивает дискурс, транслируемый обществом. Становясь социально дееспособным, он начинает воспроизводить дискурс самостоятельно. Наблюдается круговая причинность: когда из потребителя дискурса индивид превращается в ретранслятора.

На этапе взросления происходит декларативное усвоение транслируемой картины мира, которое наполняется осознанным содержанием. В связи с этим картины мира, присущие социальным группам, можно изучать на примере субъектов, полностью не включенных в социальные отношения. Эти субъекты воспроизводят транслируемую им картину мира в “чистом” виде, не внося значимых изменений личностного характера из-за небольшого набора социальных ролей в рамках своего жизненного опыта. Такой позиции придерживаются исследователи, отмечая, что данные, полученные при опросе студентов, могут отражать специфику менталитета общей массы населения [Петренко и др., 2012].

Психосемантический подход, в рамках которого осуществляется качественное исследование картины мира, позволяет рассматривать образы стран не только как наборы объектных характеристик в пространстве диагностических показателей, а как её носителей [Петренко, 2002; Квале, 2003]. Координатные оси, образующие “скелет” семантического пространства, выступают операциональным аналогом категориальной структуры индивидуального сознания в рамках содержательной области. Размещение в семантическом пространстве образов стран позволяет встроиться в мировосприятие человека, понять особенности его мышления, способы оценки. Семантическое пространство, построенное на базе оценок образов стран, оказывается производным от имплицитной теории картины мира [Петренко, 1997; Петренко, 2002]. При этом отношение к образу страны определяется не столько его свойствами, сколько координатами и функцией, задаваемыми представлениями людей.

Сквозь призму такого понимания анализировались данные исследований в России и Украине в 2011 и 2013 гг. [Басманова и др., 2012; Плющ, 2011; Плющ и др., 2014]. В первоначальном варианте применяемая методика включала список из 10 стран (Белоруссия, Германия, Китай, Польша, Россия, США, Турция, Украина, Швейцария, Франция) и одной международной организации (НАТО), которые оценивались по 18 признакам (агрессивная, богатая, влиятельная, военизированная, доброжелательная, жесткая, индивидуалистичная, конструктивная, конфликтная, корыстная, могущественная, прогрессивная, самоуверенная, светлая, современная, созидательная, справедливая, устойчивая). В дальнейших исследованиях список стран и организаций варьировался. Матрица среднегрупповых значений подвергалась процедуре факторного анализа (метод главных компонент с поворотом факторных осей методом *varimax*), где реконструировалось семантическое пространство размещения страны и организации. Сложность дискурса проявлялась в сложности организации (размерности) семантического пространства. Размещение стран позволяло определить особенности конструирования социальной реальности. Особенности позиционирования собственной страны давали возможность исследователю реконструировать субъективную логику граждан, касающуюся функционирования страны (понимания её роли) в мире.

Использование методики позволило выявить, что в группах студентов образуются двухфакторные структуры семантического пространства, в группах зрелых социальных субъектов – трехфакторные [Лісневська, 2011b; Лісневська, 2012]. В связи с тем, что организация дискурса студентов менее подвержена напластованиям личного опыта, чем организация дискурса зрелых социальных субъектов, и восприятие двумерных картин мира нагляднее трехмерных, было решено ограничиться анализом данных студентов. В двухфакторной структуре семантического пространства, исходя из содержания признаков и позиционирования стран, первый фактор был интерпретирован как “успешное государство (сила)”, а второй фактор – как “воинственность (активность)” (рис. 1–6). Подробно содержание этих факторов описано в предыдущих исследованиях (см. [Плющ, 2013; Плющ и др., 2014]).

В исследовании 2011 г. выявилось, что у студентов России и Украины выделены аналогичные категориальные структуры семантического пространства (табл. 1., 1–2 столбцы), образы большинства стран размещаются сходным образом, а основные отличия отмечены в позиционировании образа собственной страны (рис. 1 и рис. 2). У российских студентов образ своей страны располагался близко к центру конструируемой картины мира [Басманова и др., 2012]. Студенты Украины помещали образ своей страны на периферии картины мира, в соответствии с поговоркой “моя хата с краю”, приписываемой носителям украинского менталитета [Плющ, 2011]. То, что такое позиционирование для студентов Украины не случайно, подтверждали данные других исследований [Плющ, 2013а; Плющ и др., 2014], та же закономерность выявлена у представителей различных возрастных групп [Лісневська, 2011b].

Субъективное шкалирование страны по 18 признакам, когда студенты в качестве граждан оценивают её характеристики, можно рассматривать как аналог самооценки индивида, а сравнение с другими странами позволяет оценить образ своей страны на общем фоне, анализ группирования стран дает возможность предсказать логику взаимоотношений с другими странами. Расположение образа страны в центре семантического пространства (с координатами 0,0) соответствует показателям самооценки 0,5 по каждому фактору. Смещение образа страны по одной из осей в сторону позитивного полюса означает повышение самооценки по этому фактору, смещение в сторону негативного полюса – занижение самооценки. В стандартной ситуации показатель адекватной самооценки 0,4–0,6 [Степанов, 2005; Яньшин, 2004]. У студентов России отмечена адекватная оценка образа своей страны, когда он находится около центра, занимая по каждому фактору срединное положение среди образов других

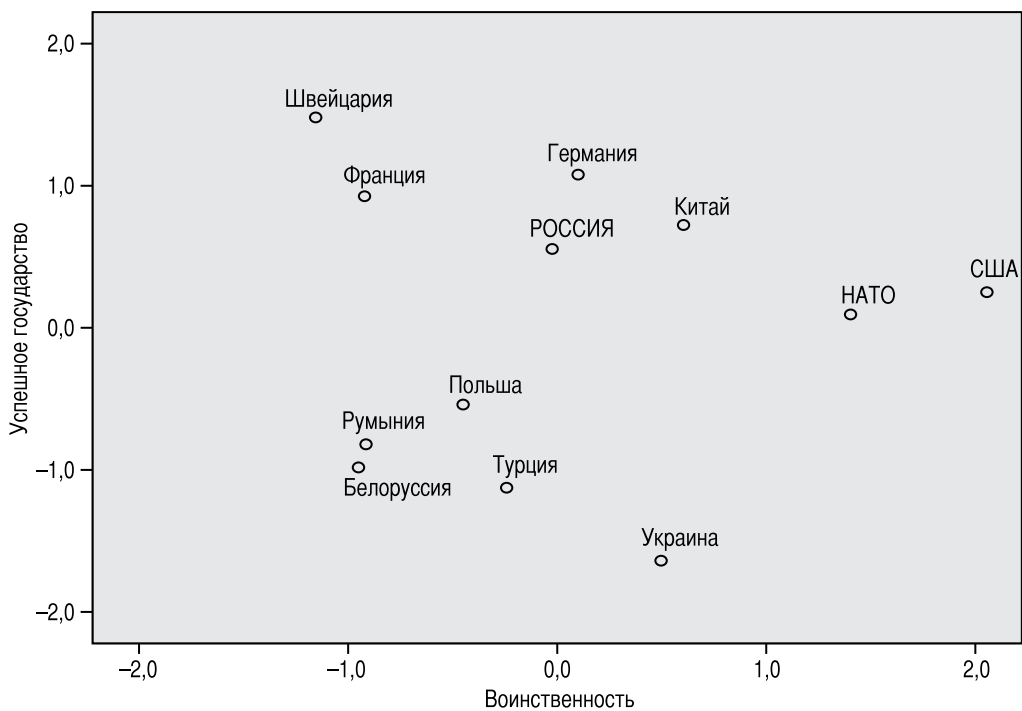

Рис. 1. Семантическое пространство восприятия стран студентами России.

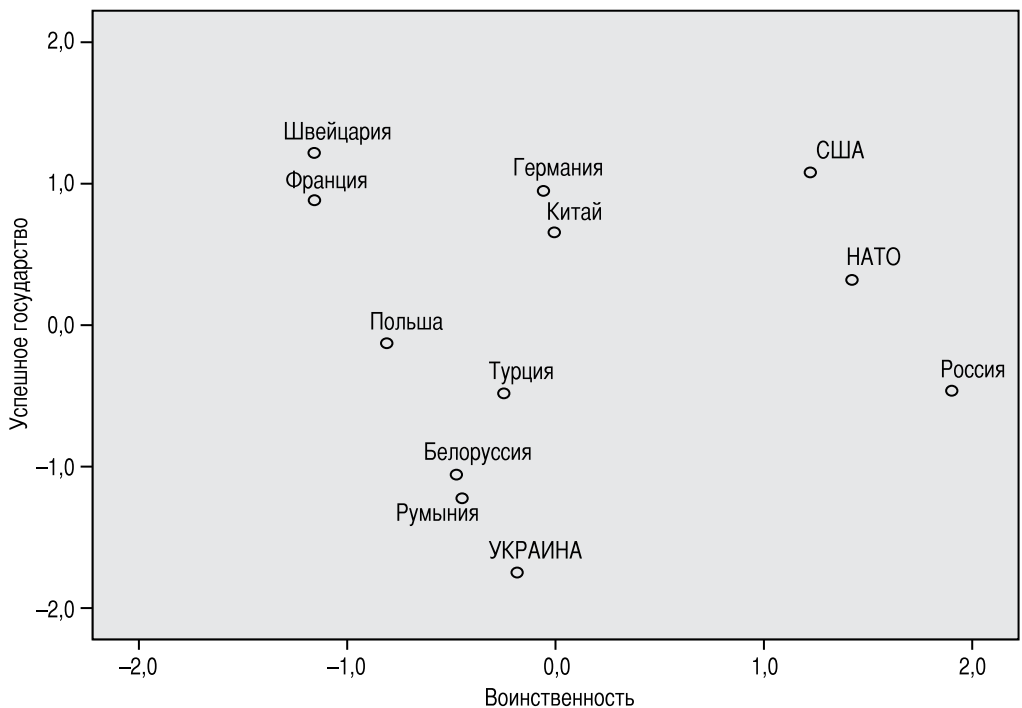

Рис. 2. Семантическое пространство восприятия стран студентами Украины.

стран. У украинских студентов такая ситуация только по одному фактору, а заниженная самооценка, когда образ страны, имея низкие значения, размещается на крайнем полюсе “малоуспешных” стран. Для тех украинских исследователей, которые отражают несовершенство государства, такая картина выглядит вполне “объективно”. У студентов России и Украины помимо различий в оценивании образа своей страны выделены и отличия в оценивании образа другой страны. У студентов России образ Украины примерно соответствует позиционированию образа Украины студентами Украины, если быть точными, у россиян образ Украины несколько более “агрессивен”. У студентов Украины по обоим факторам образ России гораздо более негативный, чем у россиян, и по фактору “воинственность” образ России смещен к негативному полюсу.

Использование иерархического кластерного анализа (мера сходства – квадрат евклидова расстояния, метод – связи между группами) позволило выделить и различную логику группирования стран. Студенты России выделяют две группы стран: “более успешные” и “менее успешные”, которые группируются по степени “воинственности”. У студентов Украины другая логика, они выделяют “более воинственные” и “менее воинственные страны”, которые группируются по степени “успешности”. В связи с отличиями студентов России и Украины в логике группирования стран и различий в оценивании образа другой страны в параллельных исследованиях (2011) было решено проанализировать имеющиеся данные совместного исследования (2013) [Плюс и др., 2014], чтобы сравнить картины мира студентов, опирающихся на различные языковые практики.

Организация исследования. Исследование проводилось весной 2013 г. (до событий зимы 2013–2014 гг.). Были выделены четыре группы студентов по степени нарастания присутствия дискурса, свойственного носителям украинского языка.

Студенты России воспроизводят картину мира, характерную для носителей русского языка. Влияние дискурса, присущего носителям украинского языка, на них практически не сказывается. Из 150 студентов Финансово-технологической академии (г. Королев, Московская область) в возрасте от 17 до 21 г. была отобрана группа студентов, у которых родной язык русский (143 человека).

У студентов Украины, чей родной язык русский, не может не быть воздействия дискурса, присущего носителям украинского языка, поскольку они включены в пространство социальных коммуникаций Украины и их жизнедеятельность протекает в государстве, организация которого выстроена в соответствии с этим дискурсом. Эти студенты совмещают присущую им картину мира, сконструированную на основе русского языка, с картиной мира, господствующей в их сегменте пространства социальных коммуникаций Украины. Студенты Украины, чей родной язык украинский, воспроизводят картину мира, характерную для носителей украинского языка, являясь типичными выразителями дискурса этой группы. Из студентов, чей родной язык украинский, была выделена группа студентов, которые не выезжали за пределы Украины. Если студенты, выезжающие за границу, могли корректировать образы стран и картину мира в соответствии с новыми впечатлениями, то студенты, не выезжающие за границу, конструировали свое видение только под воздействием пространства социальных коммуникаций и жизненных реалий Украины. Можно сказать, что они воспроизводят этот социальный дискурс в его “первозданном” виде.

Из 140 студентов Черниговского национального педагогического университета (Украина) в возрасте от 17 до 20 лет было отобрано две группы: 25 студентов, у которых родной язык русский и 92 студента с украинским родным языком. Студенты, указавшие, что у них два родных языка, в исследование не включались. Из группы студентов, родной язык которых украинский, была выделена подгруппа (66 человек), участники которой не бывали за пределами Украины.

Таблица

**Факторные структуры семантического пространства
в исследуемых группах студентов (%)**

Группы	Россия (N=44) 2011	Укра- ина (N=243) 2011	Россия (родной язык рус- ский) (N=143) 2013	Украина (родной язык рус- ский) (N=25) 2013	Украина (родной язык украин- ский) (N=92) 2013	Украина (родной язык украинский, не бывавшие за пределами Украины) (N=66) 2013
Структура						
Суммарная дисперсия	85,9	88,5	92,4	88,5	90,3	88,2
Первый фактор	50,8	49,8	61,3	50,2	56,7	54,1
Второй фактор	35,1	38,7	31,1	38,3	33,6	34,1

Результаты и их обсуждение. Факторная структура семантического пространства четырех исследуемых групп представлена следующим образом (табл. 1: 3–6 столбцы), картины мира (рис. 3, 4, 5 и 6).

У студентов России наблюдается адекватная (само)оценка образа страны, в 2013 г. логика организации картины мира в целом соответствует логике 2011 г. (рис. 1 и 3). Образ своей страны находится близко к центру, в 2013 г. в отличие от 2011 г. он несколько смещен в сторону негативных полюсов. Выделены две группы стран: “более успешные” и “малоуспешные”, а также Россия, которая занимает промежуточное положение “среднеуспешной” страны. Эти группы в свою очередь подразделяются по степени “воинственности”, Россия попадает в разряд “средневоинственных” стран.

У студентов Украины для которых родной язык русский, по одному фактору наблюдается заниженная (само)оценка образа страны, по второму – адекватная (рис. 4). Обращает внимание, что у студентов этой группы образ Украины попадает в отдельный кластер – “малоуспешная страна”, остальные страны распадаются на три кластера: “воинственные” страны, куда включена и Россия, “преуспевающие не воинственные” страны и “не воинственные страны средней успешности”.

У студентов Украины, для которых родной язык украинский, по одному фактору наблюдается заниженная (само)оценка образа страны, по второму фактору – немного завышенная (рис. 5). У представителей этой группы образ России попадает в отдельный кластер, находясь в стороне от “цивилизационного” мира. Остальные страны разделяются на три кластера: “успешные не воинственные”, “успешные воинственные” и “малоуспешные”, в последнем из которых Украина занимает самую низкую позицию.

У студентов Украины, для которых родной язык украинский и которые не бывали за пределами Украины, ситуация аналогична предыдущей группе, по одному фактору наблюдается заниженная (само)оценка образа страны, по другому фактору – завышенная (само)оценка (рис. 6). По сравнению с группой студентов, которые выезжали за пределы Украины, у них образ Украины смещен к позитивному полюсу второго фактора, а образ России – к негативному полюсу первого фактора. Подобные тенденции, характерные для студентов, сталкивающихся с дискурсом только пространства социальных коммуникаций Украины, отмечались и в другом исследовании [Плющ, 2013].

Реконструкция картин мира, опирающихся на различные языковые практики конструирующих их субъектов, позволяет переходить к анализу различий в организации этих картин. Учитывая, что образ каждой страны дрейфует в некоторой области семантического пространства [Лісневська, 2011а], нас будут интересовать не координаты отдельных стран, а особенности их группирования. Эти особенности, выделенные

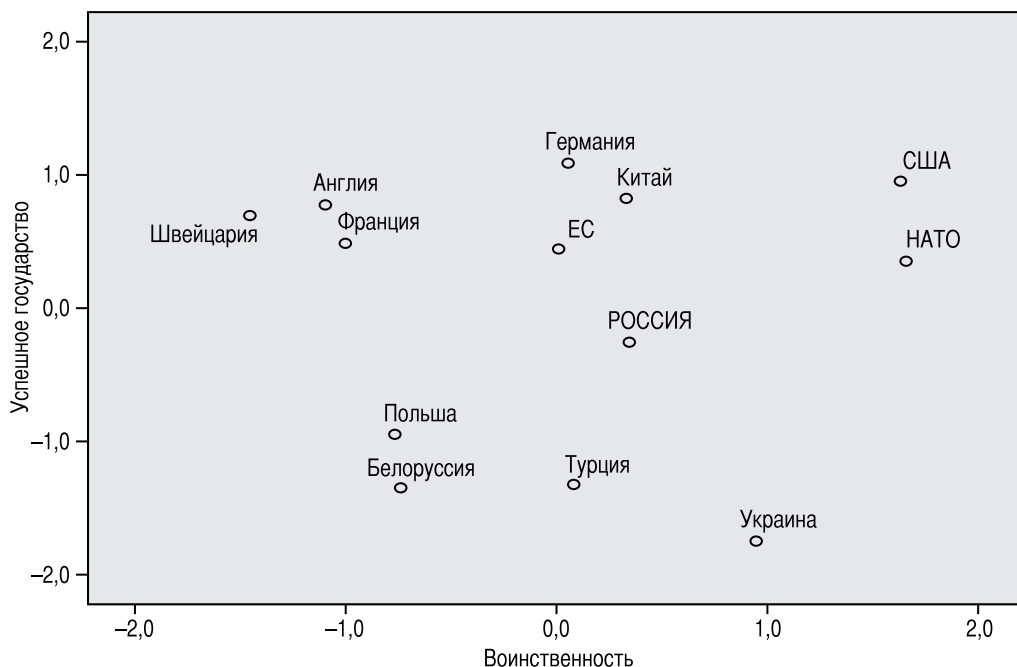

Рис. 3. Семантическое пространство восприятия стран студентами России, у которых родной язык русский.

на основе применения кластерного анализа, указывают на логику конструирования целостной картины, которая более инертна. Сводя воедино все данные: позиционирование образа страны, особенности группирования стран, логику конструирования целостной картины – реконструируем роль страны в мире, которую приписывают ей носители языка.

На основе данных исследований 2011 и 2013 г. (рис. 1. и 3), в России делаем вывод: у российских студентов, опирающихся при построении картины мира на русский язык, сформирована адекватная (само)оценка образа своей страны. Это утверждение складывается по результатам фрагмента исследования, но некорректно для исследования в целом. В таком выводе, во-первых, неявно подразумевается однородность изучаемой группы, когда одно воздействие вызывает один и тот же эффект у всех участников группы. Во-вторых, опять же неявно заложена уникальность воздействующего фактора, хотя могут быть и другие сильнодействующие факторы, влияющие на формирование картины мира. В-третьих, существуют данные исследований, которые показывают, что у части граждан России может формироваться негативный образ своей страны, который способствует стремлению к эмиграции [Плющ и др., 2014]. В связи с этим сформулируем более мягкий вывод. Использование русского языка в качестве инструмента построения картины мира способствует конструированию дискурса, в котором заложена адекватная (само)оценка образа страны, что подразумевает устойчивость носителя дискурса к внешним воздействиям.

Реконструкция логики картины мира субъектов, использующих украинский язык (и дискурс, заложенный в нем), оказывается более замысловатой задачей. Проследим динамику изменений в картине мира в исследуемых группах в зависимости от степени нарастания воздействия дискурса. У студентов России адекватная (само)оценка

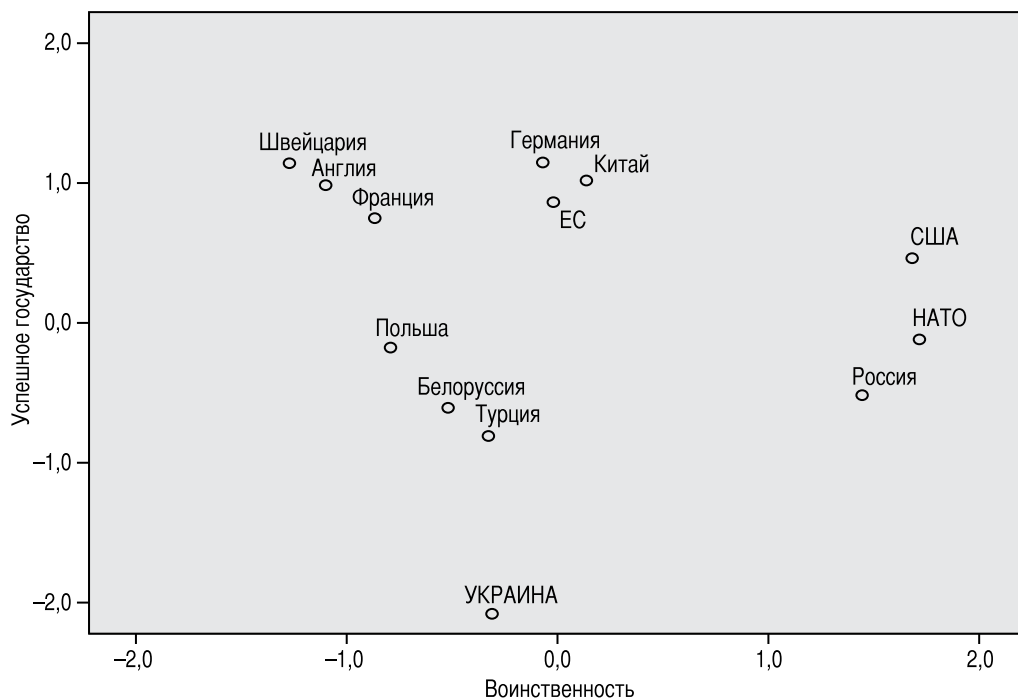

Рис. 4. Семантическое пространство восприятия стран студентами Украины, у которых родной язык русский.

образа своей страны, по обоим факторам образ России позиционировался в области средних значений (рис. 3). У студентов Украины, чей родной язык русский, по одному фактору была выявлена заниженная самооценка (образ Украины располагается на крайнем полюсе фактора “успешное государство”), по другому фактору (“воинственность”) – адекватная самооценка, когда образ Украины размещается в области средних значений, ближе к позитивному полюсу этого фактора (рис. 4). Обращает внимание, что у студентов Украины в отличие от студентов России образ России не просто сместился к негативному полюсу второго фактора, а попал в один кластер с “воинственными” странами. То, что это не случайная тенденция, можно отметить по месторасположению образа России у студентов Украины, чей родной язык украинский (рис. 5), когда образ России составляет отдельный кластер “воинственной и малоуспешной” страны.

Для студентов, чей родной язык украинский, заниженная (само)оценка образа страны по наиболее весомому фактору для душевного равновесия требует компенсации, действия какого-либо защитного механизма. И они его находят в конструировании целостной картины мира: выделяется целостный “цивилизационный” мир и всеобщий “изгой” – Россия. Не имеет значения, что Украина самая “малоуспешная” страна, принадлежность к “сильным мирам сего” дает чувство превосходства над “немытой” Россией. Это дополняется тем, что по другому фактору образ Украины смещается к позитивному полюсу. У студентов Украины, у которых родной язык украинский, и не выезжавших за пределы страны, образ Украины по фактору “воинственность” на одном уровне с одними из самых “успешных стран” (рис. 6). То есть у этих студентов по одному фактору заниженная самооценка, по другому – завышенная. Эту логику позиционирования собственной страны можно сформулировать таким образом: “мания величия на фоне комплекса неполноценности”.

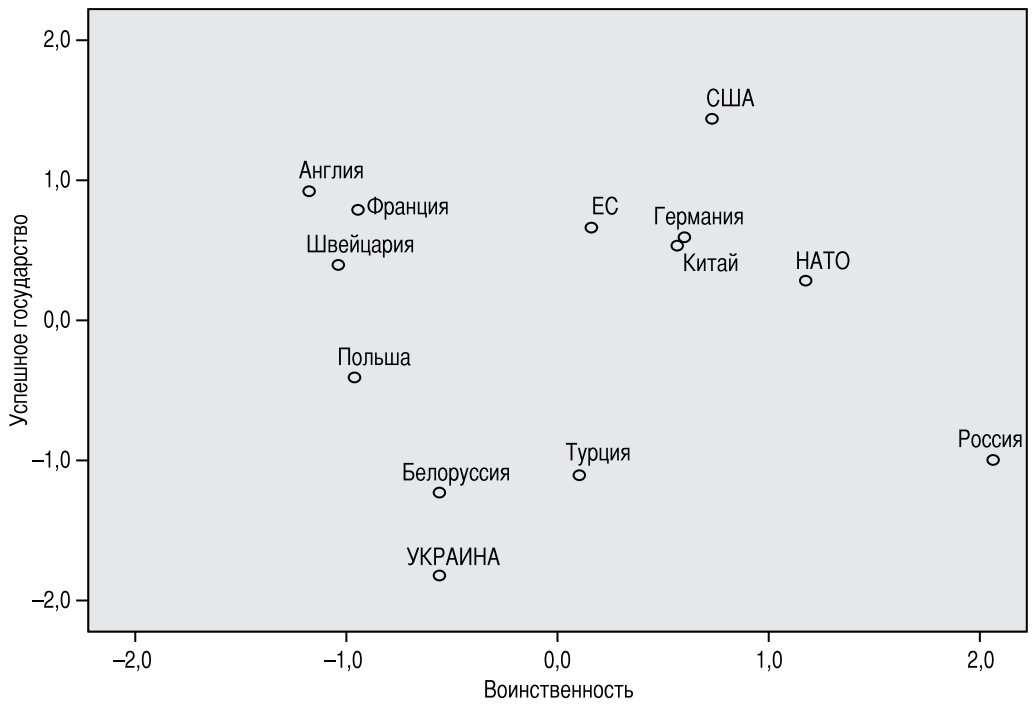

Рис. 5. Семантическое пространство восприятия стран студентами Украины, у которых родной язык украинский.

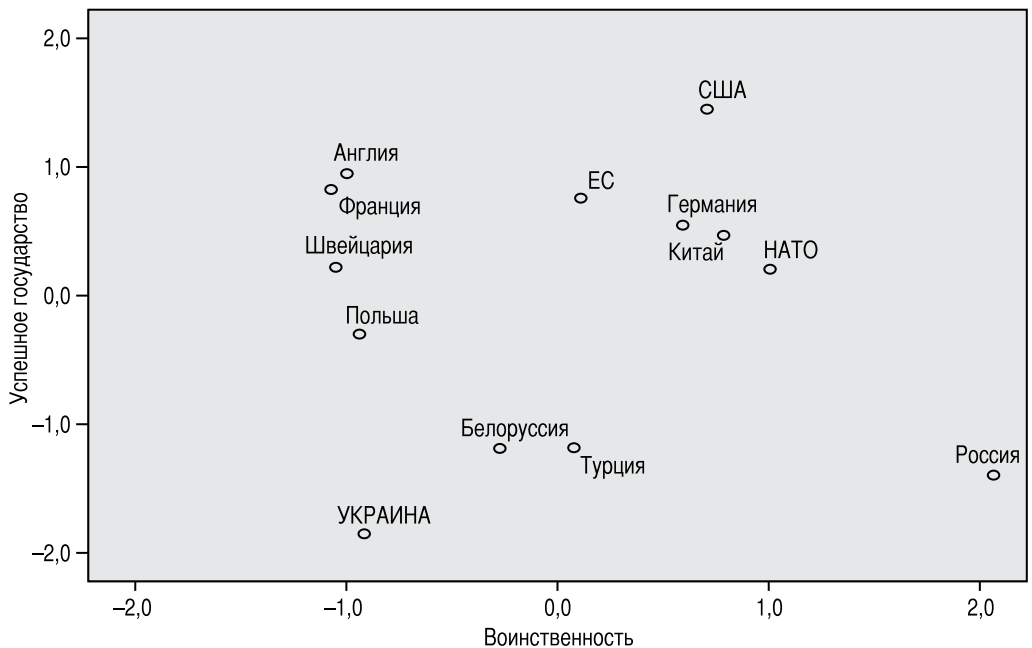

Рис. 6. Семантическое пространство восприятия стран студентами Украины, у которых родной язык украинский и не выезжавших за пределы Украины.

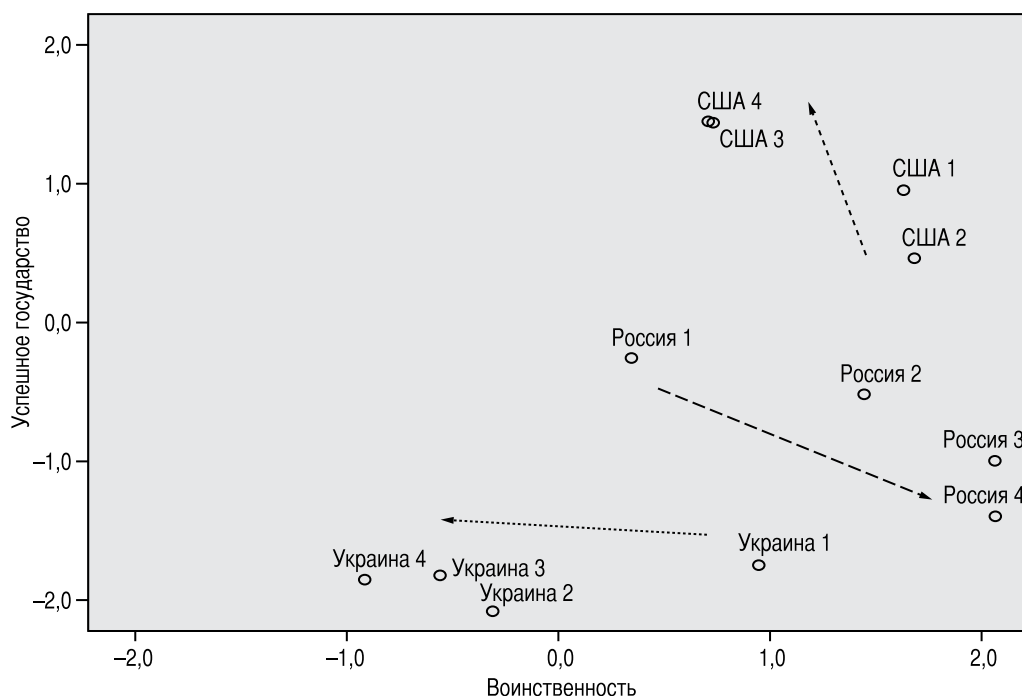

Рис. 7. Образы отдельных стран в группах студентов с различной степенью выраженности «украиноязычного» дискурса в их пространстве социальных коммуникаций.

Цифра рядом с названием страны означает группу исследуемых:

1 – студенты России,

2 – студенты Украины, для которых родной язык русский,

3 – студенты Украины, для которых родной язык украинский и которые не выезжали за пределы страны.

Стрелочками показаны тенденции движения образов стран в группах студентов, пронумерованных по нарастанию степени выраженности «украиноязычного» дискурса.

Чем более в пространстве социальных коммуникаций студентов выражен «украиноязычный» дискурс носителей украинского языка, тем ярче эта логика. Можно проследить движение образа Украины в сторону «невоинственности» и динамику «демонизации» образа России (рис. 7). Низкая (само)оценка образа своей страны по основному критерию для устойчивых («сильных духом») субъектов может стать основанием для изменения принципов организации общества и направлений его развития. Вместе с тем есть субъекты, которые предпочитают идти другим путем, «приукрашая» образ своей страны по другим критериям (известная дилемма «быть или казаться»). Для носителей этого дискурса размещение образа России у негативных полюсов облегчает задачу самоутверждения. Подобная логика позиционирования образа России была выявлена ранее (см. [Плющ, 2013]) и в исследовании 2011 г. (данные которого не приводятся в статье, чтобы не загромождать ее эмпирикой). Представления о России как об «агрессоре», муссирующиеся в информационном пространстве Украины и дискурсе государственных институтов власти с 2014 г., пали на хорошо удобренную почву.

Если у носителей этого дискурса образ России двигается к негативному полюсу картины мира, образ США двигается в противоположном направлении. При этом, учитывая, что США в их картине мира является «самой успешной» страной и в кластере «успешных и воинственных» стран занимает отдельную позицию (рис. 5. и 6), можно

предположить ее восприятие как безоговорочного мирового лидера, стоящего во главе мировой иерархии. Тогда как у носителей другого дискурса несколько равноценных групп “успешных” стран (центров притяжения) (рис. 3 и 4), или это “наименее воинственный” лидер (Швейцария в 2011 г. – рис. 1). Можно допустить, что заложенная в дискурсе модель социального мироустройства (моноцентрическая или полицентрическая) будет воспроизводиться и в организации самого общества. Но если вспомнить круговую причинность, предложенную в теоретическом обосновании нашего подхода, существующий способ организации общества (федерация или унитарное государство) может проявляться в дискурсе субъектов общества и, соответственно, в конструируемой ими картине мира.

Конструирование картины мира происходит от лица субъекта, считающего себя частью мира, но не всегда рефлексирующего собственную позицию в этом мире. Это конструирование обусловлено используемым инструментом (языком), который включает в себя теории (дискурс), встроенные в него. Многие из тех, кто использует эти инструменты, принимают эти теории, скорее всего неосознанно [Лысенко, 2014; Нисбетт и др., 2011]. Заниженная самооценка, приводящая к комплексу неполноценности, может способствовать формированию специфической некритической картины мира и позитивного образа внешних сил, создавая иллюзию принадлежности к ним. Завышенная самооценка способствует созданию некритического образа самого субъекта, формируя уверенность в непогрешимости своих действий. Подобные действия могут привести к навязанному извне феномену критического неприятия собственной культуры, истории, социальной системы и государства, ведущего к саморазрушению общества [Зиновьев, 2000].

В информационном обществе регуляция и управление общественными отношениями переходят на качественно новый уровень, когда экономические и политические формы социального контроля уступают место орудиям “мягкой силы” [Бодрийяр, 2000]. Предлагая обществу соответствующий дискурс (“догоняющая модернизация” или “опережающее развитие”), можно политическое влияние подменить замаскированной властью дискурса, структурирующего социальные отношения, когда внутренние системы классификации социального мира воспроизводят в неузнаваемой форме непосредственно политические взаимоотношения субъектов [Бурдьё, 2007]. Для этого бывает достаточно привести к управлению странами элиты, ориентированные на подчинение глобальным игрокам, которые займутся внедрением конструктов необходимого дискурса в жизнедеятельность общества, трансформируя его уклад [Другая холодная ..., 2014].

Выводы. Выделены два типа дискурсов, которые проявляются в организации картин мира, свойственных носителям конкретного языка. У сторонников различных типов дискурса (в рамках которых разворачиваются языковые картины мира) существуют неодинаковые модели мирового устройства, мирового порядка, отличающиеся способом вхождения их страны в систему международных отношений. В рамках одного дискурса страна (как коллективный субъект), вступая в мировое сообщество, отстаивает право на самостоятельность выбора своего пути развития и претендует на равноправие с другими странами. В рамках другого дискурса страна соглашается с принятием существующей табели о рангах, заранее принимая уготовленную ей роль (на нижних ступеньках иерархии). Или страна играет по правилам, которые не может изменить, или она участвует в создании правил общих для всех, что может не устраивать существующие управляющие структуры.

Нет плохих или хороших организаций ментальных структур, есть более подходящие к одним условиям жизнедеятельности или к другим. Тем более, что индивидуальный субъект может переступать через невидимые регуляторы поведения, навязываемые обществом (в том числе и через используемый инструмент анализа действительности – язык). Можно согласиться с тем, что “... если ощущаете свою неполноценность ...

вы не избавитесь от этих чувств просто путем размышлений. Но, по крайней мере, вы можете отдать себе в них отчет и не допустить, чтобы они исказили ваши мыслительные процессы” [Оруэлл, 2003: 324]. Когда таких субъектов много, они превращаются во влиятельную политическую силу и могут влиять на общество, вплоть до внесения изменений в его культуру (в его дискурс). ИмPLICITНЫЕ языковые картины Мира – “не догма, а руководство к действию”, изменяемое с течением времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Басманова Н.И., Васина Н.В., Красикова Т.И. Образы стран в представлении современного студенчества // Человеческий капитал. 2012. № 4 (40). С. 142–144.
- Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000.
- Бурдые П. Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007.
- Гачев Г.Д. Национальные образы мира: курс лекций. М.: Академия, 1998.
- Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М., 1984.
- Другая холодная война. Стратегия для России Доклад Изборского клуба / Под ред. В.Аверьянова. URL: http://dynacon.ru/content/articles/4409/#_ftnref22 (дата обращения: 17.03.2015).
- Зинovieв А.А. На пути к сверхобществу. М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2000.
- Квале С. Исследовательское интервью. М.: Смысл, 2003.
- Лысенко В.Г. Генезис учения об атомах как проблема языка и мышления // Вопросы философии. 2014. № 6. С. 9–29.
- Льюис Р.Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию. М.: Дело, 1999.
- Михалева О.Л. Политический дискурс: специфика манипулятивного воздействия. М.: Изд-во УРСС, 2009.
- Нисбетт Р., Пенг К., Чой И., Норензаян А. Культура и системы мышления: сравнение холистического и аналитического познания // Психологический журнал. 2011. № 1. С. 55–86.
- Оруэлл Дж. Заметки о национализме // Оруэлл Дж. Лев и Единорог. Эссе, статьи, рецензии. М.: Изд. “Московская школа политических исследований”, 2003. С.
- Петренко В.Ф. Основы психосемантики. Смоленск, изд-во СГУ, 1997.
- Петренко В.Ф. Психосемантика ментальности: коммуникативный аспект // Проблемы медиапсихологии. М.: “РИП-Холдинг”, 2002.
- Петренко В.Ф., Митина О.В., Магомед-Эминов М.Ш. К ментальности Евразийского мира (социальные стереотипы дагестанских женщин). Психосемантическое исследование // Ответственные науки и современность. 2012. № 6. С. 112–133.
- Плющ А.Н. Технологии конструирования позитивного образа политических субъектов // Вісник Чернігівського національного педагогічного університету. 2011. Т. 2. Вип. 94. С. 83–90.
- Плющ А.Н. Семантическое пространство восприятия студентами Украины интеграции с Европейским союзом или единым экономическим пространством // Социологические исследования. 2013. № 5. С. 110–121.
- Плющ А.Н., Басманова Н.И., Лисневская А.А. Связь субъективной картины мира с эмиграционными намерениями // Вопросы психологии. 2014. № 6. С. 52–65.
- Степанов С.С. Популярная психологическая энциклопедия. М.: Эксмо, 2005.
- Фуко М. Дискурс и истина. Минск: Пропилеи, 2006.
- Якимова Е.В. Социальное конструирование реальности: социально-психологические подходы. М.: ИНИОН, 1999.
- Яньшин П.В. Практикум по клинической психологии. Методы исследования личности. СПб.: Питер, 2004.
- Лісневська А.О. Контекстуальний інформаційний вплив // Проблеми політичної психології та її роль у становленні громадянина Української держави. 2011а. Вип. 11. С. 225–234.
- Лісневська А.О. Образы країн у свідомості представників різних вікових груп // Вісник Чернігівського національного педагогічного університету. 2011b. Т.1. Вип. 94. С. 257–263.
- Лісневська А.О. Соціальна зайнятість як чинник розвитку категоріальних структур свідомості в юнацькому віці // Вісник Чернігівського національного педагогічного університету. 2012. Т. 1. Вип. 105. С. 196–201.